

Линьлун и Чжэньчжу переглянулись. Похоже, мисс Юй была высоко оценена в сердце мадам, ах! По крайней мере, она превзошла племянницу мадам, молодую мисс, которая прожила с семьей Фан несколько лет. Они напоминали друг другу глазами: - В будущем они совершенно не могли пренебрегать или иметь какое-либо презрение к приемной юной мисс!

Однако Юй Сяокао смущенно сказала: "Крестная, я больше не ребенок. Я должна идти сама и не утомлять вас.

- Сколько ты вешишь? Я даже дома могу с легкостью нести сотню кошачьих мешков с песком. Даже таскать что-то, что весит в три раза больше, чем ты, меня не утомит! - Госпожа Фан положила Сяокао на кровать и помогла ей снять куртку, как будто она заботилась о ребенке.

- Я сделаю это сама... - Юй Сяокао покраснела от стыда и сняла верхнюю одежду. Но ее движения были слишком большими, и она случайно потянула за раны на спине, заставляя ее стиснуть зубы от боли.

- Ах ты, перестань пытаться быть храброй! - Леди Фан прижала ее к кровати и приподняла белоснежное внутреннее одеяние. Она увидела явный и отвратительный темно-фиолетовый синяк на ее почти прозрачной светлой спине.

Мало того, что леди Фан была чрезвычайно убита горем, но и Линьлун и Чжэньчжу тоже ахнули от шока. Должно быть, это так больно, ах! Если бы это была другая маленькая девочка, она бы уже давно громко закричала от боли. И все же юная мисс сдерживала боль и забавляла мадам, чтобы та не рассердилась....

Леди Фан принесла с собой небольшую аптечку. Она достала изящный фарфоровый флакончик из своей маленькой аптечки-флакончик с "успокаивающим синяки порошком", подаренным императором. Она осторожно высыпала немного порошка на ладонь и осторожно прикрыла синяк на стройной спине ладонью. Чтобы успокоительный порошок был эффективным, необходимо было использовать некоторую силу, чтобы облегчить акупунктурные точки и растворить синяк. Леди Фан боялась, что маленькая девочка не сможет вынести боли, поэтому сначала она осторожно массировала ее, а затем постепенно увеличивала свою силу.

Сначала Юй Сяокао зашипела, втянув в себя холодный воздух. - Мне больно, больно, больно... Будьте нежнее. Крестная, пожалуйста, будьте нежнее!

- Потерпи немного. Если я не использую некоторую силу, это не будет эффективно... - Леди Фан нежно утешала ее, но силы в ее руках не уменьшались. Юй Сяокао продолжала кричать и энергично размахивать руками и ногами, громко ударяясь о кровать.

Линьлун и Чжэньчжу опустили головы и попытались сдержать смех. В это время юная мисс выглядела как рыба, вытащенная из воды. Ее неприятная внешность выглядела очень мило.

Ся Фуронг заскрежетала зубами и с завистью уставилась на скулящее отродье. Ее тетка по отцовской линии была такой предвзятой. Когда она впервые приехала в Общее поместье, ей было всего семь-восемь лет, и самым интимным поступком ее тетки было держать ее за руки и касаться головы. Но как эта грязная деревенская девчонка может позволить тете держать ее на руках и лично применять ей лекарства?! Успокаивающий синяк порошок был пожалован императором, и его было бы трудно достать на рынке даже с тысячей золотых. Как эта негодяйка могла быть достойна такой драгоценной вещи?

Однако Юй Сяокао вовсе не желала этой чести. Она была только немного ушиблена. Когда она

вернется домой, она просто позволит маленькому божественному камню подуть ей на спину, и все будет хорошо. Почему она должна так страдать без причины?

Леди Фан хихикнула, погладила беспокойную попку маленькой девочки и обескураженно сказала: - Будь осторожна, чтобы не повредить руки и ноги. Если на них появятся синяки, тебе придется страдать снова.

Услышав это, Юй Сяокао сразу же остановилась, как будто она была роботизированной куклой, у которой не было энергии. Но ее крик боли становился все громче и громче. Плачущий ребенок получит молоко, так что она не пойдет на этот акт "стиснув зубы и терпя в тишине"!

- Что происходит? - Старшая тетья по материнской линии, госпожа Хань, и бабушка Сяокао по материнской линии, госпожа Яо, пришли, чтобы доставить товар. Как только они вошли в магазин, они услышали громкий крик Сяокао, поэтому поспешно вошли, чтобы спросить. Увидев синяк на спине девочки, они оба не могли не почувствовать душевной боли.

Юй Сяокао тут же перестала кричать. Она повернула голову, чтобы увидеть слабую улыбку своей бабушки по материнской линии и старшей тети по материнской линии, и тихо сказала: "Бабушка, Старшая тетья по материнской линии, все в порядке! Я просто случайно наткнулась на дверь. Я буду в порядке после применения некоторых лекарств—Кстати, это моя крестная, которая приехала из столицы!"

Госпожа Яо и ее невестка знали, что крестный Сяокао был чиновником. Услышав, что она крестная мать Сяокао, разве это не означало, что приехала жена чиновника? Две честные матроны были сбиты с толку, они просто стояли и неловко улыбались.

Леди Фан приветливо улыбнулась им и мягко сказала: "Теперь мы родственники, так что вам не нужно быть такими сдержанными."

Увидев растерянное выражение лица бабушки и тети по материнской линии, Юй Сяокао улыбнулась и сказала: "Бабушка, старшая тетья, я не знаю, справится ли дядя Ли со всей работой, так что не могли бы вы сначала пойти помочь? Я приду на помощь после применения лекарства."

Мадам Хан кивнула и сказала: "Здесь не так уж много народу, так что мы с твоей бабушкой справимся. Ты ранена, так что тебе лучше остаться и поболтать со своей крестной!"

Сердце Ся Фуронг было полно презрения к типичной речи и поведению двух сельских женщин—как и следовало ожидать, родственники этой проклятой негодяйки были непрезентабельны.

'Пытка' Юй Сяокао наконец закончилась. Она раскинула руки и ноги на кровати и притворилась мертвой. Леди Фан была так удивлена, что не могла удержаться от смеха. Она похлопала ее по мясистой попке и сказала: - Быстро вставай и одевайся, чтобы не простудиться.

Юй Сяокао села и пошевелила руками. Казалось, ее спина действительно не болела так сильно, как раньше. Она медленно оделась и сказала: "Крестная, вы собираетесь отдохнуть в городской резиденции или вернетесь с нами в деревню Дуншань?"

Работа ее крестного была в основном такой же, как у руководителя проекта. Строительство порта заняло бы не менее трех-пяти лет, поэтому он купил резиденцию в городе. Но ее крестный редко жил в городской резиденции. Обычно он останавливался в старой резиденции

семьи Чжао у подножия Западных гор. Это было потому, что он был расположен недалеко от дома Сяокао, что делало его более удобным для него, чтобы бесплатно поесть из семьи Юй.

Фан Цзычжэнь уже объяснял это своей жене в письмах. Госпожа Фан на мгновение задумалась, а затем сказала: "Насколько я понимаю твоего крестного, он отправится прямо в деревню Дуншань, когда вернется из города префектуры. Так что я буду ждать его в деревне Дуншань!"

Юй Сяокао послушно кивнула головой и сказала: - Сегодня рано утром Крестный отправился в город префектуры, так что он уже почти должен быть там. Думаю, ему придется переночевать в префектуре, а завтра вернуться! Условия проживания в городе лучше, но ведь там уже давно никто не живет. Так что убираться будет очень хлопотно. Хотя дом в деревне Дуншань простой, он ближе к моему дому, и мы можем заботиться друг о друге. Крестная, вы так долго путешествовали, так что должны быть голодны, верно? Я угощу вас ужином в ресторане Чжэньсю...

Обед в столичном ресторане "Чжэньсю" стоил не меньше ста таэлей, а за еду обычно платили от трех до пятисот таэлей. Леди Фан знала, что ее приемная дочь живет в средних условиях. Хотя дела в арбузном магазине шли очень хорошо, все же лучше было помочь дочери сэкономить немного денег.

- Я слышала от твоего крестного, что ты отлично готовишь. Крестная хочет попробовать твою стряпню. - Леди Фан погладила гладкие черные волосы девочки и мысленно похвалила ее за то, что они так хорошо растут. Она и не подозревала, что эта черная шевелюра еще полгода назад была сухой, как хворост!

Юй Сяокао подумала о пустой кухне во дворе. Она была так занята открытием своего магазина, что у нее не было времени приготовить кухонную утварь, не говоря уже о приправах. Она закусила губу и пробормотала: "Крестная, в маленькой кухне в магазине ничего не приготовлено. Искусная женщина вряд ли сможет готовить без риса. Уже почти полдень, так как же мне теперь готовить вам еду? Если вы хотите попробовать мою стряпню, я могу показать вам свои навыки сегодня вечером! Давайте сначала просто пообедаем в ресторане Чжэньсю..."

Собираясь поесть в ресторане "Чжэньсю", она все же описала это как терпение к еде? Если другие услышат это, ее точно побьют! Из-за бесконечного потока новых блюд в ресторане Чжэньсю даже столы в главном обеденном зале были полностью забронированы на несколько дней. Не сделав предварительный заказ, даже не думайте о том, чтобы съесть деликатесы в ресторане Чжэньсю!

Ся Фуронг прищурилась и ухмыльнулась: "Бедная деревенская девушка хочет притвориться способной и произвести впечатление на мою тетьку, угостив ее обедом в ресторане Чжэньсю? Даже стол самых простых блюд в ресторане Чжэньсю обойдется в несколько десятков таэлей. Даже если она продаст арбузы на целый день, ей все равно может не хватить денег на еду в ресторане. - Позже она должна воспользоваться этой возможностью и заказать еще больше их фирменных блюд, чтобы у проклятой соплячки разболелось сердце! Даже снобистские и высокомерные знатные дамы в столице редко имели возможность поесть в ресторане Чжэньсю, не говоря уже о ней!

Был почти полдень. Сяокао, которая усердно работала с рассвета, была так голодна, что ее желудок прилип к спине. После небольшой беседы с крестной она отправилась вместе с ней в ближайший ресторан "Чжэньсю".

Проходя мимо магазина, она улыбнулась своей бабушке по материнской линии и старшей тете по материнской линии, которые были в магазине: "Бабушка, Старшая тетьа по материнской линии, так как сейчас не так много покупателей, давайте сначала поедим что-нибудь!"

Госпожа Яо посмотрела на роскошную шелковую парчу, которую носила госпожа Фан, а также на впечатляющую ауру, которую она излучала. Даже две служанки позади нее были одеты лучше, чем они. Ей стало немного стыдно за свою неполноценность, поэтому она несколько раз пожала ей руки и сказала: - В магазине должны быть люди. Мы можем просто купить две лепешки на пару, чтобы съесть их позже!

Сяокао также знала, что, даже если ее бабушка по материнской линии и старшая тетьа по материнской линии уйдут, они все равно не смогут есть с легкостью. Поэтому она не стала их принуждать и сказала: "Я попрошу официанта принести немного еды. Бабушка, Старшая тетьа по материнской линии, жареная курица в ресторане Чжэньсю и утка османтус очень хороши. Позже попробуйте и посмотрите, подходят ли они вам по вкусу!"

- Не надо, не надо! Сколько денег тебе придется потратить, чтобы получить цыплят и уток?! Даже если у тебя есть деньги, ты все равно не можешь тратить их так. Я думаю, что есть лепешки-это прекрасно! - Старшая тетьа по материнской линии не соглашалась с тем, что Сяокао безрассудно тратит деньги.

Никто из них не знал, что Юй Сяокао никогда не приходилось тратить деньги, когда она обедала в ресторане Чжэньсю. Несмотря ни на что, она могла считаться деловым партнером босса ресторана "Чжэньсю". Денег, которые она помогала им зарабатывать, хватало ей на несколько приемов роскошной еды!

Сейчас было время обеда, поэтому ресторан Чжэньсю был полностью заполнен клиентами. Несколько человек из другого города, которые пришли в гости, услышав о знаменитом ресторане, вышли из ресторана с разочарованием, услышав, что столики были зарезервированы на следующие три дня.

- Похоже, столиков не осталось, - услышала разочарование проходившей мимо гостьи леди Фан, которая держала крестницу за руку и не хотела отпускать. Она опустила голову, посмотрела на Сяокао и тихо сказала.

На лице Ся Фуронг тоже отразилось разочарование. - Младшая кузина, неужели ты притворилась великодушной и предложила угостить нас едой, потому что знала, что в это время мы не сможем занять столик в ресторане "Чжэньсю"?!

- Фуронг! - Леди Фан могла понять молодую девушку с легким тщеславием, так что она не была в бешенстве по этому поводу. Она боялась, что дочь рассердится от смущения, поэтому поспешно отчитала племянницу.

Ся Фуронг разозлилась еще больше. Она недовольно фыркнула и сказала: "Тетьа, ты на ее стороне! Послушайте, даже такой человек, как Второй Молодой мастер Чжу, не мог получить столик, не говоря уже о такой простой крестьянской девушке, как она?"